

Психологическая безопасность и социальный интеллект подростков и юношей

Баева И.А.

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2457-8221>, e-mail: irinabaeva@mail.ru

Гаязова Л.А.

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0542-6687>, e-mail: gayazova_l@mail.ru

Кондакова И.В.

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6320-5757>, e-mail: kondakovaiv@herzen.spb.ru

Лактионова Е.Б.

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>, e-mail: lena_laktionova@mail.ru

Представлены результаты исследования связи между уровнем психологической безопасности обучающихся в образовательной среде и их социальным интеллектом. Работа направлена на уточнение связи между психологической безопасностью и социальным интеллектом и проверку предположения о том, что разные уровни психологической безопасности в образовательной среде связаны с изменениями в уровне социального интеллекта и его составляющими в подростковом и юношеском возрасте. Материалы эмпирического исследования получены на выборке учащихся организаций среднего профессионального образования (n=2789 человек) в возрасте от 12 до 25 лет (M=17,13), 71,89% из них — мужского пола. В исследовании применялись методики «Психологическая безопасность образовательной среды» И.А. Баевой, «Шкала социального интеллекта Тромсо» (TSIS) D.H. Silvera, M. Martinussen, T.I. Dahl, анкета для сбора социодемографических сведений. Уровень социального интеллекта выше среди обучающихся с высоким уровнем психологической безопасности в образовательной среде (U=114,56; p<0,001). Более высокий уровень социального интеллекта обеспечивается способностью понимать и про-

гнозировать поведение и чувства других людей ($U=101,25$; $p\leq 0,001$) и социальными навыками ($U=97,74$; $p\leq 0,001$), тогда как уровень социального осознания в среде с разным уровнем психологической безопасности различий не имеет.

Ключевые слова: психологическая безопасность, социальный интеллект, подростковый возраст, юношеский возраст, насилие, безопасность образовательной среды.

Финансирование. Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00553.

Для цитаты: Баева И.А., Гаязова Л.А., Кондакова И.В., Лактионова Е.Б. Психологическая безопасность и социальный интеллект подростков и юношей // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 2. С. 5—16. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260201>

Psychological Security and Social Intelligence in Adolescents and Young People

Irina A. Baeva

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2457-8221>, e-mail: irinabaeva@mail.ru

Larisa A. Gayazova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0542-6687>, e-mail: gayazova_l@mail.ru

Irina V. Kondakova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6320-5757>, e-mail: kondakovaiv@herzen.spb.ru

Elena B. Laktionova

Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>, e-mail: lena_laktionova@mail.ru

The paper presents results of a study on the relationship between the level of students' psychological security in educational environment and their social intelligence. The aim of the study was to redefine this relationship and to test the hypothesis that different levels of psychological security in educational environment are connected with changes in the level of social intelligence and its components that happen in adolescence and young age. The data was obtained on a sample of students of secondary-level vocational training organizations ($n=2,789$ subjects) aged 12—25 years ($M=17.13$), 71,89% males. The following techniques were used: "Psychological Safety of Educational Environment" by I.A. Baeva; "The Tromsø Social Intelligence Scale" (TSIS) by D.H. Silvera, M. Martinussen, T.I. Dahl; sociodemographic information questionnaire. The study revealed that the level of social intelligence was higher among the students with high levels of psychological security in educational environment ($U=114,56$; $p\leq 0,001$). Higher social intelligence levels are based on the ability to understand and predict other people's behaviours and feelings ($U=101,25$; $p\leq 0,001$) as well as on social skills

($U=97,74$; $p \leq 0,001$), whereas social awareness levels are the same in environments with different levels of psychological security.

Keywords: psychological security, social intelligence, adolescents, youth, violence, security of educational environment.

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-013-00553.

For citation: Baeva I.A., Gayazova L.A., Kondakova I.V., Laktionova E.B. Psychological Security and Social Intelligence in Adolescents and Young People. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie = Psychological Science and Education*, 2021. Vol. 26, no. 2, pp. 5—16. DOI: <https://doi.org/10.17759/pse.2021260201> (In Russ.).

Введение

Проблемы рисков, связанных с развитием, психическим здоровьем и психологическим благополучием человека, не теряют актуальности для исследователей. В XXI веке отмечается существенное увеличение числа факторов, влияющих на психологическую устойчивость и безопасность детей и подростков, в их числе — насильственные и агрессивные формы взаимодействия в образовательных организациях, и именно обучающиеся в силу возрастных особенностей являются наиболее уязвимыми [12].

Психологическая безопасность субъектов образовательной среды связана с их психологическим благополучием [11; 12], эффективностью обучения [8; 15; 30] и последующей профессиональной деятельностью человека [13]. В исследованиях последних лет рассматривается опосредующая роль психологической безопасности как механизма, снижающего негативные последствия виктимизации подростков [26; 22], выгорания спортсменов [16].

Наряду с психологической безопасностью, в исследованиях рассматривается опосредующая роль социального интеллекта как механизма, смягчающего последствия негативных воздействий на личность. Например, установлено, что связь между виктимизацией и депрессивными симптомами сильнее среди людей с низким или средним социальным интеллектом; социальный интеллект может защитить молодежь от психо-

логического вреда виктимизации со стороны сверстников [23]; он отрицательно связан с психологическим стрессом и смягчает негативное влияние виктимизации на психическое здоровье учеников [21].

Ситуации, связанные с различными формами социального неблагополучия и/или наличием рисков и угроз развитию детей, что в целом характеризует социальную среду как небезопасную для ребенка, соотносятся с более низким уровнем социального интеллекта [25]. У подростков, постоянно практикующих издевательства или угрозы по отношению к сверстникам, выявлен наиболее низкий уровень социального интеллекта по сравнению с теми, кто осуществляет издевательства и/или угрозы реже или никогда [27].

Исследователями изучаются различные стороны связи социального интеллекта и психологической безопасности и безопасного поведения. Так, выявлена взаимосвязь между социальным интеллектом и субъективным ощущением безопасности мира [28]. Отмечается необходимость изучения предпочтения безопасного поведения как компенсаторного механизма дефицита социальных навыков [19]. Выявлено, что мужчины с низким социальным интеллектом чаще игнорируют опасности, а женщины склонны преувеличивать их значение, и это выполняет защитную функцию, действуя как компенсация неспособности человека понимать ситуации и правильно их оценивать с точки зрения безопасности [24].

Считается возможным, что дефицит социального поведения, наблюдаемый у людей с высоким уровнем социальной тревожности, зависит от дефицита социального интеллекта. Выявлено, что социальная память и социальное восприятие имеют отрицательную корреляцию с дисфункциональным отношением и безопасным поведением. Безопасное поведение было также отрицательно связано с социальным пониманием [19].

Говоря о значимости социального интеллекта в жизни человека, исследователи отмечают, что ребенок в большей степени пострадает от недостатка социальных способностей, чем от недостатка интеллекта [20], утверждается, что навыки социального интеллекта являются незаменимыми и, вероятно, наиболее важными для успеха в жизни человека [18]. Социальный интеллект можно рассматривать как общую конструкцию для понимания того, насколько успешно люди управляют социальными отношениями, социальный интеллект связан с устойчивостью личности [6; 17]. Он связан с адекватностью и успешностью социального взаимодействия, социальной адаптацией, более высоким внутригрупповым статусом, более развитыми навыками социального взаимодействия, для людей с более низким уровнем социального интеллекта в большей степени характерны трудности в установлении межличностных контактов, застенчивость, агрессивность [7; 9].

Поскольку оба рассматриваемых конструкта — психологическая безопасность и социальный интеллект — имеют положительные взаимосвязи с различными показателями психологического благополучия и здоровья человека, а также имеют непосредственное отношение к результатам его обучения и трудовой деятельности, возникает вопрос о том, как они соотносятся между собой. Это и позволило сформулировать **цель** нашего исследования: выявить характер связи между уровнем психологической безопасности обучающихся в среде образовательной организации и их социальным интеллектом. Гипотеза исследования: разные уровни психологической безопасности в образовательной среде связаны с изменениями в уровне со-

циального интеллекта и его составляющими у подростков и юношей.

Особенности процесса исследования, характер выборки и используемые методические средства

Схема проведения исследования. Респонденты заполняли методики для измерения оценки психологической безопасности и социального интеллекта.

Выборка исследования. Численность выборки составила 2789 человек, из них 2005 человек (71,89%) — мужского пола и 783 человека (28,07%) — женского пола (1 испытуемый пол не указал). В исследовании приняли участие испытуемые от 12 до 25 лет, средний возраст которых составил 17,13 лет. Из них в возрасте 15 лет и менее — 38 (1,36%) испытуемых, 16 лет — 886 (31,77%), 17 лет — 995 (35,68%), 18 лет — 549 (19,68%), 19 лет — 217 (7,78%), 20 лет — 54 (1,94%), 21 год и более — 50 (1,76%). Испытуемые являлись обучающимися организаций среднего профессионального образования различных населенных пунктов одного из регионов Российской Федерации.

Статистически значимых различий в уровне социального интеллекта и его составляющих в зависимости от пола не выявлено (критерий Манна-Уитни). Обнаружены различия в уровне психологической безопасности девушек и юношей ($U=732680,0$; $p=0,006$), среднее значение уровня психологической безопасности у юношей — 3,94, у девушек — 3,86. Возраст не имеет статистически достоверной взаимосвязи с уровнем социального интеллекта и его составляющими, а также с уровнем психологической безопасности (коэффициент корреляции Спирмена).

В качестве основных методических средств использовался следующий инструментарий: методика «Психологическая безопасность образовательной среды» И.А. Баевой [1], «Шкала социального интеллекта Тромсо» («The Tromsø Social Intelligence Scale» D.H. Silvera, M. Martinussen & T.I. Dahl) в русскоязычной адаптации В.В. Шевелева, А.А. Алексева [9; 29], анкета для сбора социодемографических сведений.

Методика «Психологическая безопасность образовательной среды» разработана в 2003 году, критериями (параметрами) психологической безопасности выступают референтность среды, удовлетворенность субъектов среды основными характеристиками взаимодействия и их защищенность от психологического насилия.

Для оценки уровня социального интеллекта была использована «Шкала социального интеллекта Тромсо» в адаптации В.В. Шевелева, А.А. Алексеева, в которой сохранена трехфакторная структура оригинальной версии методики, включающая социальные процессы, социальные навыки и социальное осознание (осведомленность). Выраженность этих характеристик определяется через эмоционально-поведенческие качества испытуемых. Авторы утверждают, что методика замеряет социоэмоциональный интеллект, который рассматривается как способность индивида понимать когнитивные, эмоциональные, мотивационные аспекты собственного поведения и поведения других в процессе взаимодействия, что послужило дополнительным основанием выбора в связи со значимостью эмоционального интеллекта в жизни современного человека [3; 9].

Для анализа данных использованы методы описательной статистики, критерии Краскала-Уоллиса и Манна-Уитни, коэффициент корреляции Спирмена (IBM SPSS Statistics 19).

Результаты

Средний уровень психологической безопасности составил 3,91 балл ($SD=0,72$; $min=1$, $max=5$). Для изучения различий в уровне социального интеллекта в зависимости от уровня психологической безопасности подростков и юношей были сформированы группы испытуемых с различным уровнем психологической безопасности: группа 1 — уровень психологической безопасности менее 1,5 баллов (0,11%), группа 2 — уровень психологической безопасности от 1,5 до 2,4 баллов (1,18%), группа 3 — уровень психологической безопасности от 2,5 до 3,4 баллов (13,74%), группа 4 — уровень психологической безопасности от 3,5 до 4,4 баллов (39,96%), группа 5 — уровень психологической безопасности более 4,5 баллов (45,01%).

Средний уровень социального интеллекта составил 90,56 баллов ($SD=14,05$; $min=37$, $max=147$); средний уровень обработки социальной информации — 30,89 баллов ($SD=8,70$; $min=7$, $max=49$); социальных навыков — 30,57 баллов ($SD=6,96$; $min=7$, $max=49$); социального осознания — 29,12 баллов ($SD=7,87$; $min=7$, $max=49$). Частота распределения данных по уровню социального интеллекта и его составляющих в стенах представлена в табл. 1.

42,31% испытуемых продемонстрировали уровень социального интеллекта на уровне 4 стенов, у 38,80% испытуемых социальные навыки представлены на уровне 5 стенов (рис. 1).

Таблица 1

Частота распределения полученных данных по уровню социального интеллекта и его составляющие в стенах (N=2789)

Уровень социального интеллекта		Стены									
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Обработка социальной информации	Частота	242	178	211	530	395	457	260	175	141	200
	Доля	8,68	6,38	7,57	19,00	14,16	16,39	9,32	6,27	5,06	7,17
Социальные навыки	Частота	39	56	110	402	1082	499	256	186	101	58
	Доля	1,40	2,01	3,94	14,41	38,80	17,89	9,18	6,67	3,62	2,08
Социальное осознание	Частота	344	219	311	647	412	415	188	127	60	66
	Доля	12,33	7,85	11,15	23,20	14,77	14,88	6,74	4,55	2,15	2,37
Социальный интеллект	Частота	78	76	347	1180	415	256	206	108	69	54
	Доля	2,80	2,72	12,44	42,31	14,88	9,18	7,39	3,87	2,47	1,94

Анализ влияния уровня психологической безопасности на социальный интеллект и его составляющие проведен при помощи критерия Краскела-Уоллиса, полученные данные выявили статистически значимое влияние уровня психологической безопасности на уровень социального интеллекта ($U=114,56$; $p \leq 0,001$), а также на его субшкалы — обработку социальной информации ($U=101,25$; $p \leq 0,001$), социальные навыки ($U=97,74$; $p \leq 0,001$). Не выявлено статистически значимого влияния психологической безопасности на уровень социального осознания.

При помощи критерия Манна-Уитни было проведено попарное сравнение уровня социального интеллекта и субшкал в группах с различным уровнем психологической безопасности (табл. 2).

Уровень обработки социальной информации в различных группах статистически значимо отличается, по шкале социальных навыков и социального интеллекта в целом различия имеются в группах 2 и 5, 3 и 4, 3 и 5, 4 и 5, уровень социального осознания имеет статистически значимые различия в группах 4 и 5.

Графическое представление среднего уровня социального интеллекта и его субшкал в зависимости от уровня психологической

безопасности подростков и юношей демонстрирует, что средний уровень социального интеллекта, а также обработки социальной информации и социальных навыков возрастает при более высоком уровне психологической безопасности. В случае с показателем «социальное осознание (осведомленность)» подобная картина наблюдается для групп 4 и 5, но в группах 1—4 уровень социального осознания снижается при более высоком уровне психологической безопасности (рис. 2).

Обсуждение результатов

Полученные результаты демонстрируют изменения в уровне социального интеллекта и его составляющих у подростков и юношей с разным уровнем психологической безопасности в образовательной среде. Подростки и юноши, для которых образовательная среда является референтной, которые удовлетворены характеристиками социального взаимодействия и чувствуют себя защищенными от проявлений психологического насилия в образовательной среде, обладают более высоким уровнем социального интеллекта, а также более высоким уровнем обработки социальной информации и социальных навыков. Уровень социального осознания (осведомленности) также возрастает в группах подростков и

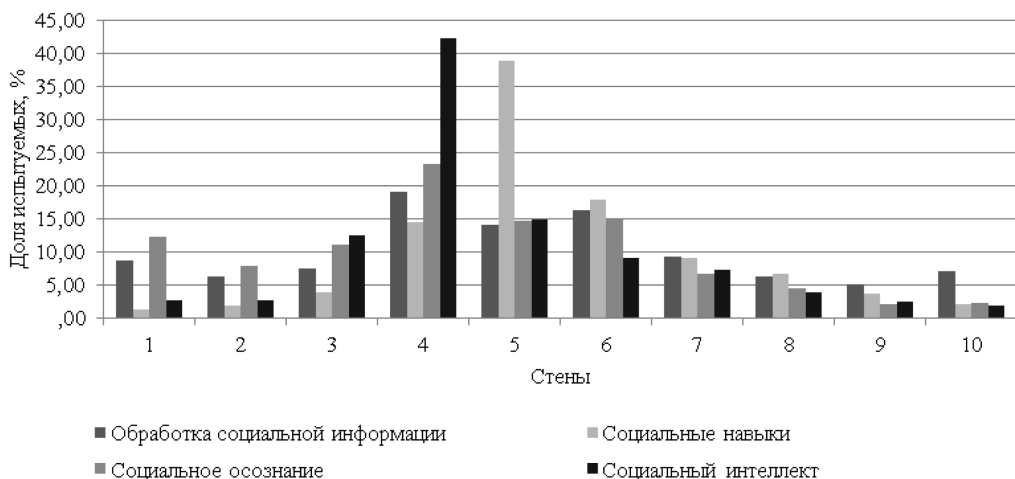

Рис. 1. Уровень социального интеллекта и его составляющих в стенах

юношей с высоким и максимальным уровнем психологической безопасности.

Но в группах подростков и юношей, где психологическая безопасность оценивается

Таблица 2

Сравнение уровня социального интеллекта и его составляющих в группах с разным уровнем психологической безопасности (N=2789)

Группы по уровню психологической безопасности	Обработка социальной информации		Социальные навыки		Социальное осознание		Социальный интеллект	
	Статистика Манна-Уитни	Статистическая значимость	Статистика Манна-Уитни	Статистическая значимость	Статистика Манна-Уитни	Статистическая значимость	Статистика Манна-Уитни	Статистическая значимость
Группы 1 и 4	U=535,0 Z=-2,039	0,041	-	-	-	-	-	-
Группы 1 и 5	U=525,0 Z=-2,162	0,031	-	-	-	-	-	-
Группы 2 и 4	U=13914,0 Z=-2,386	0,017	-	-	-	-	-	-
Группы 2 и 5	U=14432,0 Z=-2,978	0,003	U=15323,5 Z=-2,558	0,011	-	-	U=14167,0 Z=-3,103	0,002
Группы 3 и 4	U=170741,0 Z=-5,848	0,000	U=190604,0 Z=-3,128	0,002	-	-	U=177681,0 Z=-4,895	0,000
Группы 3 и 5	U=167564,5 Z=-8,993	0,000	U=173385,0 Z=-8,284	0,000	-	-	U=164786,5 Z=-9,334	0,000
Группы 4 и 5	U=609110,0 Z=-5,419	0,000	U=575002,0 Z=-7,484	0,000	U=663955,5 Z=-2,115	0,034	U=580800,5 Z=-7,123	0,000

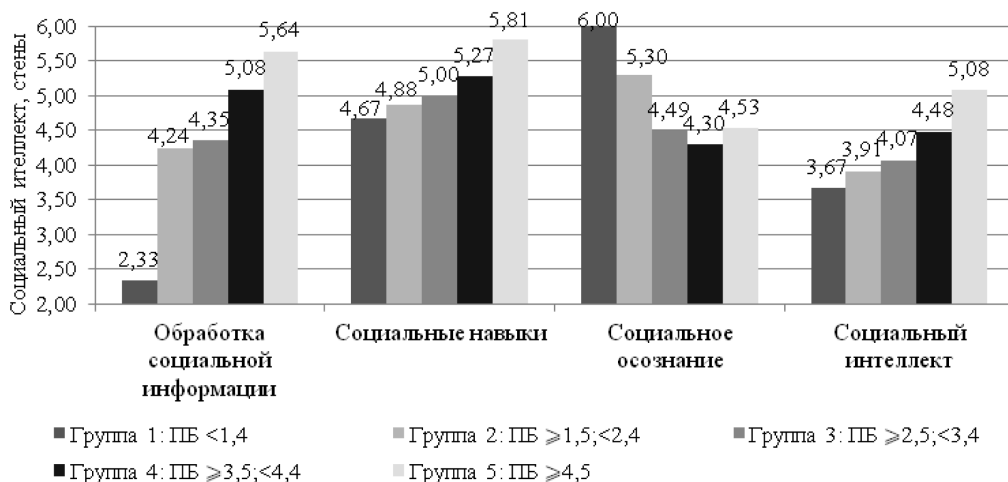

Рис. 2. Средний уровень социального интеллекта и его составляющих в зависимости от уровня психологической безопасности

как низкая или средняя, уровень социального осознания статистически значимо не изменяется, хотя его среднее значение обратно пропорционально возрастает при снижении уровня психологической безопасности. В исследованиях имеются примеры того, что высокий уровень безопасности может детерминировать не положительные эффекты, а наоборот, создавать препятствия в решении различных задач, в том числе связанных с развитием личности. Так, например, есть сведения о том, что возросшая роль и значимость социальных способов обеспечения безопасности и защиты от угроз, прежде всего, с помощью внешнего права (государства, полиции и армии) вступает в противоречие с развитием социальных и психологических механизмов безопасности, которые, в свою очередь, развивают мотивацию к безопасному поведению, личному саморегулированию и самопроизведению безопасности как внутреннего чувства защищенности [5; 14].

Полученные результаты согласуются с данными о том, что более доброжелательная среда способствует развитию личности, включая те аспекты, которые непосредственно связаны с качественными характеристиками взаимодействия с другими людьми и обработкой социальной информации. Подростки и юноши с более высоким уровнем психологической безопасности лучше понимают желания, реакции, чувства, цели других людей, а также понимают, какие реакции людей вызовет их собственное поведение. Также они легко приспосабливаются и осваиваются в новых ситуациях, легко находят общий язык с другими людьми и чувствуют себя уверенно.

Особенности характеристик социального осознания (осведомленности) в группах с разным уровнем психологической безопасности также отчасти согласуются с похожими результатами исследования для тех случаев, когда уровень психологической безопасности подростков и юношей высокий (от 3,5 до 5 баллов из возможных 5, где 5 — наиболее высокий уровень безопасности). Но в остальных случаях гипотеза для субшкалы социального осознания (осведомленности) не нашла подтверждения, значимые различия между

группами с низкими и средним уровнями психологической безопасности отсутствуют.

Основные итоги исследования и выводы

Уровень социального интеллекта и его показатели — уровень обработки социальной информации и социальных навыков — выше среди обучающихся подросткового и юношеского возраста с высоким уровнем психологической безопасности в образовательной среде.

Психологическая безопасность обучающегося оказывает влияние на уровень социального интеллекта, включая способность понимать и предсказывать поведение и чувства других людей и социальные навыки (способности вступать в новые социальные ситуации, успешно социально адаптироваться).

Уровень психологической безопасности обучающегося не оказывает влияние на уровень социального осознания (осведомленности) — восприимчивости к происходящему в социальных ситуациях.

Обсуждая вопрос об ограничениях результатов исследования, можно отметить, что:

— выборка исследования представлена подростками и юношами, проживающими в небольших населенных пунктах (примерная численность населения 30—90 тыс. человек), обучающимися в образовательных организациях среднего профессионального образования. Имеются данные о том, что у школьников, проживающих в селе, выше лояльность к образовательной организации, но также они испытывают более высокий уровень принуждения и давления [10]; у подростков, проживающих в областных центрах, уровень социального интеллекта выше, чем у подростков, проживающих в мегаполисе [2]; у подростков из малых городов выше уровень вербальной агрессии [4]. В связи с этим полученные результаты в большей степени относятся к подросткам и молодежи, проживающим в небольших населенных пунктах и обучающимся в организациях среднего профессионального образования;

— в полученных данных имеется неравномерность количества наблюдений в группах, а именно — крайне малое количество наблюде-

ний в группе с наиболее низким уровнем психологической безопасности, малое количество наблюдений в группе с низким уровнем психологической безопасности. Это могло снизить чувствительность статистик для группы с наиболее низким уровнем психологической безопасности;

— несмотря на то, что статистика Краскела-Уоллиса позволяет проверить гипотезу о влиянии на переменную, в полной мере доказательства влияния уровня психологической безопасности на социальный интеллект и его субшкалы могут быть получены с применением методов многомерной статистики.

Перспективными направлениями исследования могут выступать следующие:

— изучение особенностей социального интеллекта в группах с низким уровнем психологической безопасности;

— изучение влияния уровня психологической безопасности на восприимчивость под-

ростков и юношей к различным ситуациям, способности прогнозировать развитие тех или иных ситуаций и проверка предположения о том, что в ряде случаев низкий уровень психологической безопасности может выступать условием для позитивного развития некоторых психологических особенностей;

— развитие исследований, позволяющих анализировать причинно-следственные связи между особенностями личности и деятельности и психологической безопасностью как на уровне субъективных переживаний, так и с учетом психологической безопасности среды.

Полученные результаты позволяют утверждать, что деятельность по поддержке, развитию и формированию состояния психологической безопасности учащихся в образовательной среде способствует позитивной социализации подрастающего поколения.

Литература

1. Баева И.А. Психологическая безопасность в образовании: Монография. СПб.: Издательство «СОЮЗ», 2002. 271 с.
2. Минюрова С.А., Доброворская Л.Л. Психологические особенности социального интеллекта у подростков из регионов с разными социокультурными условиями // Педагогическое образование в России. 2013. № 4. С. 72—77.
3. Наследов А.Д., Семенов В.Ю. Модификация шкалы социального интеллекта Tromsø для российских школьников // Вестник СПбГУ. Серия 12. Социология. 2015. № 4. С. 5—21.
4. Николаева Е.И., Куторкина Ю.А. Особенности агрессивности и тревожности у подростков, проживающих в городах с разной численностью населения // Журнал научных статей «Здоровье и образование в XXI веке». 2016. Том 18. № 7. С. 94—96.
5. Прыжникова Е.Ю. Личностные особенности педагогов, влияющие на развитие социального интеллекта студентов ссузов [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование psyedu.ru. 2013. Том 5. № 5. URL: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n5/Pryazhnikova.shtml (дата обращения: 27.11.2020).
6. Савенков А.И. Структура социального интеллекта [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. 2018. Том 7. № 2. С. 7—15. DOI:10.17759/jmfp.2018070201
7. Савенков А.И. Эмоциональный и социальный интеллект как предикторы жизненного успеха [Электронный ресурс] // Вестник практической

- психологии образования. 2006. Том 3. № 1. С. 30—38. URL: https://psyjournals.ru/vestnik_psyobr/2006/n1/29005.shtml (дата обращения: 27.11.2020).
8. Хломов К.Д., Бочавер А.А., Корнеев А.А. Копинг-стратегии и образовательная среда подростков // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 2. С. 180—199. DOI:10.17759/sps.2020110211
9. Шевелев В.В. Психометрическое обоснование опросника «Шкала социального интеллекта Tromsø» («The Tromsø Social Intelligence Scale», TSIS) на выборке городских подростков // Научное мнение. 2016. № 16. С. 144—156.
10. Якиманская И.С. Оценка безопасности образовательной среды, асоциального поведения, системы помощи и поддержки во мнениях школьников городских и сельских школ Оренбургской области // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Астрономия образования. Психология развития. 2012. Том 1. № 1. С. 23—34.
11. Baeva I.A., Bordovskaia N.V. The psychological safety of the educational environment and the psychological well-being of Russian secondary school pupils and teachers // Psychology in Russia: State of the art. 2015. Vol. 8(1). P. 86—99. DOI:10.11621/pir.2015.0108
12. Baeva I.A., Zinchenko Y.P., Laptev V.V. Psychological resources of modern Russian adolescents' resilience to violence in the educational environment // Psychology in Russia: State of the art. 2016. Vol. 9(3). P. 159—172. DOI:10.11621/pir.2016.0311
13. Brewer M.L., Flavell H. High and low functioning team-based pre-licensure interprofessional learning: an

- observational evaluation // *Journal of Interprofessional Care*. 2020. DOI:10.1080/13561820.2020.1778652
14. *Bubnovskaia O.V., Leonidova V.V., Lysova A.V.* Security or Safety: Quantitative and Comparative Analysis of Usage in Research Works Published in 2004—2019 // *Behavioral Science*. 2019. Vol. 9(12). P. 146. DOI:10.3390/bs9120146
15. *Edmondson A.C., Lei Z.* Psychological Safety: The History, Renaissance, and Future of an Interpersonal Construct // *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*. 2014. Vol. 1. P. 23—43. DOI:10.1146/annurev-orgpsych-031413-091305
16. *Fransen K., McEwan D., Sarkar M.* The impact of identity leadership on team functioning and well-being in team sport: Is psychological safety the missing link? // *Psychology of Sport and Exercise*. 2020. Vol. 51. P. 101763. DOI:10.1016/j.psychsport.2020.101763
17. *Friborg O. et al.* Resilience in relation to personality and intelligence // *International Journal of Methods in Psychiatric Research*. 2005. Vol. 14(1). P. 29—42. DOI:10.1002/mpr.15
18. *Goleman D.* *Social Intelligence: The New Science of Human Relationship*. London: Hutchinson, 2006. 408 p.
19. *Hampel S. et al.* The relations between social anxiety and social intelligence: A latent variable analysis // *Journal of Anxiety Disorders*. 2011. Vol. 25(4). P. 545—553. DOI:10.1016/j.janxdis.2011.01.001
20. *Hofstede G.J.* GRASP agents: social first, intelligent later // *AI & Society: Knowledge, Culture and Communication*. 2019. Vol. 34. P. 535—543. DOI:10.1007/s00146-017-0783-7
21. *Hsieh Y.-P. et al.* The effects of peer victimization on children's internet addiction and psychological distress: The moderating roles of emotional and social intelligence // *Journal of Child and Family Studies*. 2019. Vol. 28(9). P. 2487—2498. DOI:10.1007/s10826-018-1120-6
22. *Jia J. et al.* Peer victimization and adolescent Internet addiction: The mediating role of psychological security and the moderating role of teacher-student relationships // *Computers in Human Behavior*. 2018. Vol. 85. P. 116—124. DOI:10.1016/j.chb.2018.03.042
23. *Lepore S.J., Klierer W.* Social Intelligence Attenuates Association between Peer Victimization and Depressive Symptoms among Adolescents // *Psychology of Violence*. 2019. Vol. 9(6). P. 644—652. DOI:10.1037/vio0000234
24. *Maralov V.G., Kudaka M.A., Markovich V.A.* The interconnection of social intelligence and the attitude of people to dangers // *Asian Journal of Pharmaceutics*. 2018. Vol. 12(1). P. S314—S322.
25. *Mbulayi S.P., Kang'ethe S.M.* Psychosocial deficits associated with teenagers born and raised in a “small-house” family setting in Cherutombo in Marondera, Zimbabwe // *Social Work*. 2020. Vol. 56(1). P. 97—108. DOI:10.15270/56-1-793
26. *Niu G. et al.* Cyberbullying Victimization and Adolescent Depression: The Mediating Role of Psychological Security and the Moderating Role of Growth Mindset // *International journal of environmental research and public health*. 2020. Vol. 17(12). P. 4368. DOI:10.3390/ijerph17124368
27. *Pabian S., Vandebosch H.* Developmental Trajectories of (Cyber)Bullying Perpetration and Social Intelligence During Early Adolescence // *The Journal of Early Adolescence*. 2016. Vol. 36(2). P. 145—170. DOI:10.1177/0272431614556891
28. *Sheketera A., Vityazeva Y., Bogomaz S.* Psychological Safety as a Factor in the Intellectual Development of School Leavers // *Procedia — Social and Behavioral Sciences*. 2014. Vol. 154. P. 225—228. DOI:10.1016/j.sbspro.2014.10.140
29. *Silvera D., Martinussen M., Dahl T.I.* The Tromsø Social Intelligence Scale, a self-report measure of social intelligence // *Scandinavian Journal of Psychology*. 2001. Vol. 42(4). P. 313—319. DOI:10.1111/1467-9450.00242
30. *Torralba, Jose D., Byrne J.* Psychological safety, the hidden curriculum, and ambiguity in medicine // *Clinical Rheumatology*. 2020. Vol. 39. P. 667—671. DOI:10.1007/s10067-019-04889-4
- References**
1. Baeva I.A. *Psikhologicheskaya bezopasnost' v obrazovanii: Monografiya* [Psychological safety in education]. Saint Petersburg: Publ. «SOYuZ», 2002. 271 p. (In Russ.).
2. *Minyurova S.A., Dobrotvorskaya L.L.* Psikhologicheskie osobennosti sotsial'nogo intellekta u podrostkov iz regionov s raznymi sotsiokul'turnymi usloviyami [Psychological features of adolescents' social intelligence from regions with different sociocultural conditions]. *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii = Pedagogical education in Russia*, 2013, no. 4, pp. 72—77. (In Russ.).
3. *Nasledov A.D., Semenov V.Yu.* Modifikatsiya shkaly sotsial'nogo intellekta Tromsø dlya rossiiskikh shkol'nikov [Modification of the Tromsø social intelligence scale for the Russian school pupils]. *Vestnik SPbGU. Seriya 12. Sotsiologiya = Bulletin of St. Petersburg University. Series 12. Sociology*, 2015, no. 4, pp. 5—21. (In Russ.).
4. *Nikolaeva E.I., Kutorkina Yu.A.* Osobennosti agressivnosti i trevozhnosti u podrostkov, prozhivayushchikh v gorodakh s raznoi chislennost'yu naseleniya [The peculiarities of aggressiveness and anxiety in adolescents living in cities with different population's size]. *Zhurnal nauchnykh statei «Zdorov'e i obrazovanie v XXI veke» = The Journal of scientific articles “Health and Education Millennium”*, 2016. Vol. 18, no. 7, pp. 94—96. (In Russ.).
5. *Pryazhnikova E.J.* Lichnostnye osobennosti pedagogov, vliyayushchie na razvitie sotsial'nogo

- intellekta studentov ssuzov [Elektronnyi resurs] [Personality characteristics of teachers, influencing the development of social intelligence of college students]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie psyedu.ru = Psychological Science and Education PSYEDU.ru*, 2013. Vol. 5, no. 5. Available at: https://psyjournals.ru/psyedu_ru/2013/n5/Pryazhnikova.shtml (Accessed 27.11.2020). (In Russ.).
6. Savenkov A.I. Struktura sotsial'nogo intellekta [Elektronnyi resurs] [Structure of social intellect]. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya = Journal of Modern Foreign Psychology*, 2018. Vol. 7, no. 2, pp. 7—15. DOI:10.17759/jmpf.2018070201. (In Russ.).
7. Savenkov A.I. Emotsional'nyi i sotsial'nyi intellekt kak prediktory zhiznennogo uspekha [Elektronnyi resurs] [Emotional and social intelligence as predictors of success in life]. *Vestnik prakticheskoi psikhologii obrazovaniya = Bulletin of practical psychology of education*, 2006. Vol. 3, no. 1, pp. 30—38. Available at: https://psyjournals.ru/vestnik_psyobr/2006/n1/29005.shtml (Accessed 27.11.2020). (In Russ.).
8. Khlomov K.D., Bochaver A.A., Korneev A.A. Koping-strategii i iobrazovatel'naya sreda podrostkov [Coping Strategies of Adolescents and Educational Environment]. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2020. Vol. 11, no. 2, pp. 180—199. DOI:10.17759/sps.2020110211. (In Russ.).
9. Shevelev V.V. Psikhometricheskoe obosnovanie oprosnika «Shkala sotsial'nogo intellekta Tromso» (“The Tromso Social Intelligence Scale”, TSIS) na vyborke gorodskikh podrostkov [Psychometric reasoning of “the Tromso social intelligence scale” questionnaire based on the city teenagers sample]. *Nauchnoe mnenie = Scientific opinion*, 2016, no.16, pp. 144—156. (In Russ.).
10. Yakimanskaya I.S. Otsenka bezopasnosti obrazovatel'noi sredy, asotsial'nogo povedeniya, sistemy pomoshchi i podderzhki vo mneniyakh shkol'nikov gorodskikh i sel'skikh shkol Orenburgskoi oblasti [Safety Assessment of the Educational Environment, Antisocial Behavior, Systems and Support in Opinion of City and Rural Schoolchildren of Srenburg Region]. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya Akmeologiya obrazovaniya. Psikhologiya razvitiya = Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2012. Vol. 1, no. 1, pp. 23—34. (In Russ.).
11. Baeva I.A., Bordovskaia N.V. The psychological safety of the educational environment and the psychological well-being of Russian secondary school pupils and teachers. *Psychology in Russia: State of the art*, 2015. Vol. 8(1), pp. 86—99. DOI:10.11621/pir.2015.0108
12. Baeva I.A., Zinchenko Y.P., Laptev V.V. Psychological resources of modern Russian adolescents' resilience to violence in the educational environment. *Psychology in Russia: State of the art*, 2016. Vol. 9(3), pp. 159—172. DOI:10.11621/pir.2016.0311
13. Brewer M.L., Flavell H. High and low functioning team-based pre-licensure interprofessional learning: an observational evaluation. *Journal of Interprofessional Care*, 2020. DOI:10.1080/13561820.2020.1778652
14. Bubnovskaia O.V., Leonidova V.V., Lysova A.V. Security or Safety: Quantitative and Comparative Analysis of Usage in Research Works Published in 2004—2019. *Behavioral Science*, 2019. Vol. 9(12), p. 146. DOI:10.3390/bs9120146
15. Edmondson A.C., Lei Z. Psychological Safety: The History, Renaissance, and Future of an Interpersonal Construct. *Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2014. Vol. 1, pp. 23—43. DOI:10.1146/annurev-orgpsych-031413-091305
16. Fransen K., McEwan D., Sarkar M. The impact of identity leadership on team functioning and well-being in team sport: Is psychological safety the missing link? *Psychology of Sport and Exercise*, 2020. Vol. 51, p. 101763. DOI:10.1016/j.psychsport.2020.101763
17. Friberg O. et al. Resilience in relation to personality and intelligence. *International Journal of Methods in Psychiatric Research*, 2005. Vol. 14(1), pp. 29—42. DOI:10.1002/mpr.15
18. Goleman D. *Social Intelligence: The New Science of Human Relationship*. London: Hutchinson, 2006. 408 p.
19. Hampel S. et al. The relations between social anxiety and social intelligence: A latent variable analysis. *Journal of Anxiety Disorders*, 2011. Vol. 25(4), pp. 545—553. DOI:10.1016/j.janxdis.2011.01.001
20. Hofstede G.J. GRASP agents: social first, intelligent later. *AI & Society: Knowledge, Culture and Communication*, 2019. Vol. 34, pp. 535—543. DOI:10.1007/s00146-017-0783-7
21. Hsieh Y.-P. et al. The effects of peer victimization on children's internet addiction and psychological distress: The moderating roles of emotional and social intelligence. *Journal of Child and Family Studies*, 2019. Vol. 28(9), pp. 2487—2498. DOI:10.1007/s10826-018-1120-6
22. Jia J. et al. Peer victimization and adolescent Internet addiction: The mediating role of psychological security and the moderating role of teacher-student relationships. *Computers in Human Behavior*, 2018. Vol. 85, pp. 116—124. DOI:10.1016/j.chb.2018.03.042
23. Lepore S.J., Kliever W. Social Intelligence Attenuates Association between Peer Victimization and Depressive Symptoms among Adolescents. *Psychology of Violence*, 2019. Vol. 9(6), pp. 644—652. DOI:10.1037/vio0000234
24. Maralov V.G., Kudaka M.A., Markovich V.A. The interconnection of social intelligence and the attitude of people to dangers. *Asian Journal of Pharmaceutics*, 2018. Vol. 12(1), pp. S314—S322.

25. Mbulayi S.P., Kang'ethe S.M. Psychosocial deficits associated with teenagers born and raised in a "small-house" family setting in Cherutombo in Marondera, Zimbabwe. *Social Work*, 2020. Vol. 56(1), pp. 97—108. DOI:10.15270/56-1-793
26. Niu G. et al. Cyberbullying Victimization and Adolescent Depression: The Mediating Role of Psychological Security and the Moderating Role of Growth Mindset. *International journal of environmental research and public health*, 2020. Vol. 17(12), p. 4368. DOI:10.3390/ijerph17124368
27. Pabian S., Vandeboosch H. Developmental Trajectories of (Cyber)Bullying Perpetration and Social Intelligence During Early Adolescence. *The Journal of Early Adolescence*, 2016. Vol. 36(2), pp. 145—170. DOI:10.1177/0272431614556891
28. Sheketera A., Vityazeva Y., Bogomaz S. Psychological Safety as a Factor in the Intellectual Development of School Leavers. *Procedia — Social and Behavioral Sciences*, 2014. Vol. 154, pp. 225—228. DOI:10.1016/j.sbspro.2014.10.140
29. Silvera D., Martinussen M., Dahl T.I. The Tromsø Social Intelligence Scale, a self-report measure of social intelligence. *Scandinavian Journal of Psychology*, 2001. Vol. 42(4), pp. 313—319. DOI:10.1111/1467-9450.00242
30. Torralba K.D., Jose D., Byrne J. Psychological safety, the hidden curriculum, and ambiguity in medicine. *Clinical Rheumatology*, 2020. Vol. 39, pp. 667—671. DOI:10.1007/s10067-019-04889-4

Информация об авторах

Баева Ирина Александровна, доктор психологических наук, профессор кафедры психологии развития и образования, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2457-8221>, e-mail: irinabaeva@mail.ru

Гаязова Лариса Альфисовна, кандидат психологических наук, младший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории «Психологическая культура и безопасность в образовании», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0542-6687>, e-mail: gayazova_l@mail.ru

Кондакова Ирина Владимировна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии развития и образования, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6320-5757>, e-mail: kondakovaiv@herzen.spb.ru

Лактионова Елена Борисовна, доктор психологических наук, заведующая кафедрой психологии развития и образования, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена» (ФГБОУ ВО РГПУ им. А.И. Герцена), г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>, e-mail: lena_laktionova@mail.ru

Information about the authors

Irina A. Baeva, Doctor of Psychology, Professor, Department of Educational and Developmental Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-2457-8221>, e-mail: irinabaeva@mail.ru

Larisa A. Gayazova, PhD in Psychology, Junior Research Associate, Research Laboratory «Psychological Culture and Safety in Education», Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0542-6687>, e-mail: gayazova_l@mail.ru

Irina V. Kondakova, PhD in Psychology, Senior Lecturer, Department of Educational and Developmental Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6320-5757>, e-mail: kondakovaiv@herzen.spb.ru

Elena B. Laktionova, Doctor of Psychology, Head of Department of Developmental and Educational Psychology, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7863-1414>, e-mail: lena_laktionova@mail.ru

Получена 05.02.2021

Received 05.02.2021

Принята в печать 22.04.2021

Accepted 22.04.2021